

*Павел Васильевич
Петров.*

Долгий путь к победе

После окончания Дальнеконстантиновской средней школы я работал учителем в сельской школе. Осенью 1940 года был призван в армию. Так как я родился в декабре 1921 года, в воинскую часть меня отправили только в 1941 году, 22 апреля. Прибыл в г. Белая Церковь, где дислоцировалась 199-я стрелковая дивизия, и был зачислен в полковую школу связи.

В армии в то время царили дружба и взаимопонимание. В мае нас отправили в летние лагеря. Жили в палатках. 18 июня нашу дивизию ускоренным маршем стали перебрасывать к западной границе. Выдали нам по 240 патронов, сухой паек. Походная форма состояла из скатки шинели, винтовки, противогаза, ранца. Темп марша – 50 минут ходу, 10 минут привал. Ночь с 21 по 22 июня провели в лесу перед г. Винница. Утром был короткий митинг, на котором объявили, что началась война. На пятый день похода сделали остановку. Наша рота расположилась около двухэтажного каменного здания школы. Не успели мы получить обед, как в небе появились немецкие “юнкерсы”. Шли они низко, на крыльях были видны черные кресты. Они сделали боевой разворот, и на нас посыпались немецкие бомбы. Я лег в канаву, только ранец с котелком выглядывал наружу.

Когда немцы отбомбили, поднялся и увидел убитого командира взвода по фамилии Крест. Осколок от разорвавшегося снаряда попал ему в голову. Рядом лежал убитый красноармеец Щербина. У меня был пробит осколком котелок, который находился в кармашке ранца. Мы поднялись и двинулись к лесу. Через несколько минут вновь пришлось искать защиту у матушки-земли. “Юн-

П.В. Петров (на столбе) и другие связисты налаживают связь.

керсы” продолжали бомбежку. Такие атаки с воздуха продолжались несколько раз. К вечеру мы собрались в лесу, перегруппировались и продолжили движение на запад.

В ночь на автомашинах, без света мы двигались по лесным дорогам. Ехали долго. Только утром остановились на полянке около маленькой деревушки. Прошел слух, что дальше ехать нельзя. Пришлось двигаться пешком. На

пути повстречалась колонна артиллерийского полка, которая без техники выходила из окружения. Артиллеристы присоединились к нам, и мы вместе продолжили движение. Вскоре подошли к трассе Шепетовка–Житомир, по которой двигались механизированные немецкие колонны. Мы залегли в кювет. Как только немцы удалились, последовала команда – вперед. Так мы вышли из окружения.

Потом был город Коростень, где находился формировочный пункт. Утром нас построили около казармы. Приехали “покупатели”, стали отбирать солдат по специальности. Среди них был комиссар передвижного горюче-смазочного склада. Я обратился к нему с просьбой: “Вам связистов не надо?” Он ответил: “Становитесь двое”.

Склад располагался в железнодорожном эшелоне, который состоял из трех товарных вагонов, нескольких площадок и двух цистерн. Он принадлежал Пятой армии. Мы остановились вбли-

зи леса, развешивали временный пункт заправки автомобилей и танков.

На станции Посудово, где остановился наш эшелон, в лесочке располагался склад для хранения снарядов и патронов. Однажды налетел немецкий бомбардировщик и зажег склад. Начали рваться снаряды и патроны. Я в это время стоял на посту недалеко от склада. Осколком снаряда меня легко ранило в спину. Одна из бомб разорвалась недалеко от эшелона. В пробитое в цистерне отверстие пробивалось пламя. Наши пожарники забрасывали грязью отверстие и огонь погасили.

Далее мы двигались по полесью в сторону Киева. В конце августа немецкие танковые колонны сомкнули окружение вокруг группировки Юго-Западного фронта, перерезали железную дорогу и наш склад попал в окружение. В результате трехнедельного блуждания по немецким тылам мы вышли к своим. Я был направлен в г. Харьков на формирующийся пункт, где получил назначение в 801-ю кабельно-шестовую роту. После краткой формирования на станции Таловая Воронежской области перед нами определили боевую задачу. Меня назначили командиром отделения.

В декабре 1941 года был получен приказ обслуживать кавалерийский корпус, который участвовал в наступлении на Харьков. Вначале наступление развивалось успешно. Заняли станцию Лозовую, окружили город с юга. Зима в тот год стояла снежная и морозная. Во время выполнения одного из заданий я обморозил ноги. Две недели лечился в полевом госпитале, который располагался в сельской школе.

В мае 1942 года немцы окружили две армии Юго-Западного фронта и группировку генерала Бабкина за Северным Донцом. Наша рота, имея автотранспорт, успела выскочить через переправу на Северном Донце за несколько часов до окружения. Совинформбюро впервые сообщило, что в окружении оказались 120 тысяч советских солдат. Все лето 1942 года наша рота отступала в составе Юго-Западного фронта до г. Сталинграда. До победы было еще далеко. Война продолжалась.

Мне, участнику боев за Сталинград, особенно запомнился день 23 августа 1942 года, когда город подвергся массированному налету фашистской авиации. Ночью 801-я отдельная кабельно-шестовая рота, в которой я был командиром отделения, получила приказ дать связь 64-й армии со штабом фронта. Нелегкое это было задание. Когда мы подошли к окраине города, он представлялся нам сплошным морем огня. Горели здания на городских улицах, запасы леса на пристанях, нефтяные баки.

Было решено давать связь полевым кабелем. Именно моему отделению поручили выполнение этого задания. Выбрали трассу для прокладки кабеля по дну реки Царица, протекающей в глубоком овраге, разделяющем город. Тут, в склоне оврага, и размещался штаб фронта. Сюда мы и подали связь. По этой линии командование фронта успело передать важные распоряжения 64-й и 57-й армиям, которые предотвратили прорыв немцев в южную часть города.

Командующий фронтом А.И. Еременко в своей книге воспоминаний “Сталинград” высоко оценил значение надежной связи в тот критический момент. За эту операцию я был награжден орденом Великой Отечественной войны первой степени. А вручили мне награду на празднике 23 февраля 1943 года уже в Ростовской области.

И это не единственная операция по защите Сталинграда, в которой мне довелось участвовать. Наша рота обеспечивала связь и 64-й армии, находившейся в южной части города, в слободе Бекетовка. Наш участок проходил через два рукава Волги, каждый из которых был шириной 700–800 метров, разделенных островом Голодный. Связь прокладывалась с двух лодок. Сложность состояла в том, что у нас не было специального бронированного кабеля, а обыкновенный полевой часто приходилось заменять. А вокруг шли бои, рвались бомбы, умирали боевые друзья. Сколько их погибло в боях за Сталинград...

В 1978 году, в честь 35-летия окончания Сталинградской битвы, мне посчастливилось еще раз побывать в местах бывших сражений. Я был в числе участников встречи ветеранов 64-й ар-

мии в городе-герое. Мы возложили венки на могилы защитников Сталинграда, побывали в музее обороны города, на Мамаевом кургане.

...Шел 1944 год. После освобождения Крыма войска Четвертого Украинского фронта, как имеющие опыт ведения боев в горах, были переброшены в Прикарпатье. Предстояло преодолеть горный массив на границе Словакии и Польши. Я был в это время парторгом части 801-й отдельной кабельно-шестовой роты. Именно бойцам нашей роты предстояло проложить связь в предгорье Карпат.

Но особенно тяжело пришлось при прокладке связи через озеро Сиваш, которое еще называли “мертвым озером”. Необходимо было преодолеть семь километров по илистому дну, в ледяной воде, погрузившись почти по грудь.

Участники этой операции работали в специальных костюмах, которые надежно предохраняли связистов от проникновения “мертвой воды”. И эта задача была успешно выполнена связистами.

Первого мая 1945 года войска Четвертого Украинского фронта овладели крупным промышленным городом в Чехословакии Моравска - Острава. Именно в этот день войска Белорусского фронта под командованием маршала Жукова завершили разгром Берлинского гарнизона. Чувствовалось приближение победы.

Рота, в которой я воевал, разместилась в одном из кварталов города. Днем восьмого мая поехал в политотдел, а, возвращаясь оттуда, заметил необычное оживление среди жителей. Все собирались группами и что-то обсуждали. А ночью все проснулись от орудийных залпов. Выскочили на улицу и увидели, что весь город ликует, салютуя долгожданной победе. Вместе с боевыми товарищами мы, взяв оружие, расстреляли все патроны. Утром в роте состоялся митинг, командир части майор Ковтун поздравил всех с Победой.

П. Петров.